

Низкорослый мужчина вытащил из кармана две монеты, украдкой сунул их Дунфану в руку и прошептал:

— Если увидишь снаружи молодого парня, ищи его в лавке пряностей.

Дунфан кивнул и одарил его искренней улыбкой:

— Хорошо.

Мужчина еще раз оглянулся на дом, спрятал руки в рукава и ушел.

Дунфан подбросил в ладони неожиданную прибыль, подумав, что старуха была права: после того как посадишь бобы, не только красавчики попадают, но еще и деньги прилипают.

Закрыв дверь, Дунфан прошел за стойку. Там, свернувшись калачиком, сидел юноша, держа в руках тарелку и прикусив горлышко бутылки. Увидев Дунфана, он округлил свои красивые глаза, в которых застыл испуг.

— Мне нет дела до твоих секретов, — сказал Дунфан. — Просто плати за постой вовремя.

Юноша поставил бутылку газировки на тарелку:

— Хозяин, раз уж судьба свела нас под одной крышей, может, расскажешь свою историю, например...

— Позже приберешься в одной из гостевых комнат, свет не включай, ложись спать сразу.

— Значит, он еще не ушел... — голос юноши дрогнул.

Дунфан бросил взгляд на окно:

— Да, так что сиди здесь и не высовывайся.

— Хозяин, спасибо, что приютили, иначе мне бы не поздоровилось.

— Просто потому, что ты симпатичный.

— А?

Дунфан осекся, ругая себя за то, что выболтал мысли вслух.

— Хотя я и знаю, что хорош собой, но такой внезапный комплимент все равно заставляет меня смущаться, — юноша осторожно отложил приборы и, поджав под себя длинные ноги, выглядел вполне довольным жизнью.

— Заткнись.

Дунфан, любуясь неуклюжей слежкой коротышки, прислонился к стойке, закрывая собой юношу. Он смотрел в сторону двери, делая вид, что ждет клиентов, но на самом деле не спускал глаз с мужчины за окном.

Поскольку посетителей не было, в помещении горел лишь тусклый фонарь, а сонный хозяин то крутил абажур, то ковырял трещину на столе, создавая вид полной безмятежности.

Вдруг Дунфан почувствовал, как лунный свет померк. Скосив глаза, он увидел огромное лицо, прижатое к стеклу, которое отчаянно пыталось разглядеть, что происходит внутри.

— Кхм... — Дунфан прочистил горло и украдкой пихнул юношу ногой в самый дальний угол стойки.

Лицо за окном исчезло, а через несколько секунд раздалось громкое: тук-тук-тук!

Дунфан с досадой потер виски и прошептал юноше:

— Дай мне три тысячи, и я вырублю его.

Юноша чуть не заплакал:

— Не надо, пожалуйста, не навлекай беду...

— Как же ты надоел! — Дунфан в сердцах пнул его.

Затем он тяжело опустился на стул, нарочно опрокинул стоявший на стойке стакан, и остатки старого пива вылились прямо ему на брюки. Он принялся судорожно расстегивать ремень, а юноша, испугавшись, принялся отчаянно отползать в сторону.

— Входите, дверь не заперта! — громко крикнул Дунфан.

Дверь со скрипом отворилась, и коротышка просунул внутрь голову и плечи.

— Что опять? Вы вообще собираетесь уходить? — возмущенно воскликнул Дунфан.

Мужчина, что-то бормоча себе под нос, вошел внутрь.

Дунфан сделал испуганное лицо:

— Эй, приятель, нет! Я тут штаны меняю!

— Меняешь штаны? — опешил тот.

— Все из-за тебя! Стучишь как ненормальный, я от неожиданности все пиво на себя вылил, — Дунфан закинул ногу на стойку, указывая на мокрое пятно, и тут же быстро убрал ее.

Коротышка, увидев наполовину снятые брюки, почесал свой лоснящийся лоб:

— Ладно... надеюсь, ты не врешь.

— Я тут человек новый, рассчитываю на твою поддержку, зачем мне врать? — Дунфан сделал невинное лицо. — Помог тебе поймать того типа, небось, и маслица на хлеб прибавилось?

Маслице означало выгоду.

— Это само собой, — мужчина снова покосился на стойку.

— Слушай, приятель, я по мужчинам, так что не надейся, — Дунфан с опаской прижался к стойке.

Мужчина скривился, словно съел что-то противное, и замахал руками перед носом:

— Да иди ты, у меня жена есть.

Дунфан усмехнулся:

— Есть жена, а ты по ночам по гостиницам бегаешь. Видать, супруга у тебя строгая.

Коротышка тяжело вздохнул, и как раз когда Дунфан решил, что тот наконец уходит, этот тип подошел вплотную к стойке, с печальным видом постучал по ней и пробормотал:

— Эх, брат, тяжело мне...

Дунфан подумал, что его длинный язык снова накликать беду.

Затем коротышка завел долгую, тягостную и нудную историю о своей жизни, жалуясь на жену, непослушных детей и тяжелый заработок. Дунфан едва сдерживал зевоту.

В конце концов, мужчина, словно встретив родственную душу, пожал Дунфану руку:

— Не повторяй моих ошибок, брат! Пока есть возможность, будь холостяком, живи в свое удовольствие!

— Да-да, конечно, — отчаянно закивал Дунфан.

Вылив душу, мужчина ушел довольный, прихватив с собой две бутылки пива. Дунфан посмотрел на свои брюки, которые уже наполовину высохли, и подумал: неужели в Городе Буйвола все такие дураки, или же этот тип — мастер высшего уровня?

— Хозяин, хозяин, умоляю, натяните штаны... — прошептал юноша.

Дунфан опустил взгляд и в тусклом свете фонаря увидел, что лицо юноши залилось краской, кожа стала нежно-розовой, а глаза наполнились слезами. От этого жалкого, беззащитного вида у Дунфана сердце забилося чаще.

До чего же он хорош!

— Ох, — Дунфан сделал строгое лицо, пытаясь казаться равнодушным. — Сиди тихо, я переоденусь.

Сказав это, он понял, что у него с собой нет багажа, не то что запасных штанов — даже лишнего лоскута ткани.

— Кхм, одолжишь? — Дунфан был пробивным парнем. — В конце концов, я испачкался, только когда прятал тебя.

Через несколько минут Дунфан, босой и в слишком длинных для него штанах, старательно подметал пол. Он сам не понимал, почему так заботится о чистоте этой гостиницы, возможно, подсознательно надеялся, что больная жена хозяина когда-нибудь вернется.

А сам он — лишь путник, застрявший в Городе Буйвола, без дома и без надежды.

— Хозяин, хозяин... — снова занял юноша, словно комар.

— Что опять?

— ...У меня нога затекла.

Дунфан посмотрел на окно, прислушался к звукам снаружи и сказал:

— Все, иди, опасность миновала.

— ...Нога затекла.

Дунфан глубоко вздохнул, напоминая себе, что язык — это дьявольское пламя, которое сжигает все на своем пути. Нельзя злиться, нельзя, иначе останешься без бровей.

Он вытащил юношу из-за стойки, присел, схватил его за колено и угрожающе прошипел:

— Где затекла? Тут? Тут? Все еще течет?

— Н-нет, прошла.

— Отлично, — кивнул Дунфан.

Юноша обиженно пробормотал:

— Страшно-то как. С виду ангел, а характер — чистый демон.

Дунфан показал ему язык:

— Ошибаешься, я — якша.

Дунфан соорудил себе кровать в обеденном зале и проспал до самого утра.

Умывшись на скорую руку, он спустился вниз посмотреть на юношу, но тот еще крепко спал. Дунфан не стал его будить, тихонько проскользнул на улицу и направился к своим драгоценным бобам.

Разумеется, за один-два дня ничего не вырастет, он даже ростков не увидел.

Вспомнив слова старухи о сахарном тростнике, он задумался: где бы достать семена?

Дунфан решил прогуляться, предварительно заперев дверь в комнату юноши. Накинув кожаную куртку и напевая какую-то известную песенку, он вышел за порог гостиницы.

Он еще не успел толком осмотреть город, а сегодня выдался погожий денек: легкий ветерок гнал по небу редкие облака, на крышах сидели черные вороны — наверное, из-за хорошей погоды они уютно втянули головы в плечи и не каркали к беде.

Дунфан неспешно шагал мимо домов разной высоты, в стеклянных бутылках, подвешенных под карнизами, отражались прохожие — лохматый парень в кожаной куртке и сапогах, улыбающийся так ярко, словно само солнце.

На самом деле Дунфан не любил улыбаться, но тетушка Зонтик говорила, что если чаще улыбаться, удача сама постучится в дверь.

Завернув за угол, он увидел старую вывеску с криво написанными словами «Лавка пряностей». Дунфан толкнул дверь и заглянул внутрь:

— Эй, братец, я хочу кое-что купить...

Внутри была только молодая девушка. Услышав его слова, она в недоумении спросила:

— Какой еще братец? Кого ты ищешь?

Дунфан понял, что ошибся, и тут же бросился наутек, коря себя за то, что потерял бдительность, — не ожидал, что горожане в Городе Буйвола такие сложные.

Он раздраженно взъерошил волосы, которые от ветра стали выглядеть еще безумнее.

Дверь гостиницы была приоткрыта. Дунфан ворвался внутрь и увидел, как двое сцепились в драке: коротышка сжимал в руке острый нож, а юноша, прижатый к лестнице, отчаянно сопротивлялся.

— Слава богу, еще живой... — Дунфан выдохнул.

— Еще немного, и я бы уже был мертв! — закричал юноша.

Дунфан схватил коротышку за шиворот и, не прикладывая особых усилий, поднял взрослого мужчину, словно котенка. Юноша вытаращил глаза от изумления.

— С такими навыками еще и нож в руки берешь? Конфискую, — презрительно бросил Дунфан, выхватив у него оружие, будто отбирал игрушку у ребенка. Выражение лица коротышки было

крайне выразительным.

Дунфан придвинул стул и указал на него. Мужчина послушно сел.

— Рассказывай, кто ты и зачем пришел? — Дунфан смотрел на него сверху вниз. Ему даже не пришлось изображать злость — одного проявления нечеловеческой силы хватило, чтобы коротышка сжался в комок и задрожал.

— Отвечай, — Дунфан нетерпеливо пнул стул.

Мужчину передернуло, и он вдруг разрыдался:

— Эх, брат, тяжело мне...

<http://bllate.org/book/19164/1881563>